

SCRIPTA MANENT
Рукописи не горят. Рецензии

КОМУ НУЖНО ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ?

Фененко А.В. Современная международная безопасность: ядерный фактор / Отв. ред. В.А. Веселов. М.: НОФМО – Издательство «Аспект Пресс», 2013. 573 с.

В начале второго десятилетия XXI века дискуссия о роли ядерного оружия в мировой безопасности получила новый импульс. Основной вопрос в этой дискуссии сегодня формулируется так: не устарело ли ядерное оружие как способ избежать или завершить конфликт? Оправдано ли в нынешних условиях хранение огромных арсеналов ядерного оружия и ноу-хау его производства, если за это приходится платить усилением рисков ядерного распространения и, возможно, попадания радиоактивных материалов в руки безответственных субъектов? Прослеживается ли связь между ядерным разоружением и нераспространением? Имеет ли смысл повторять мантру о «стабилизирующей роли» ядерного оружия, или более целесообразно поддерживать дискурс о бесполезности огромных смертоносных ядерных арсеналов перед лицом современных вызовов безопасности государства, общества и индивида? Многие аргументы в сегодняшней дискуссии не являются оригинальными: впервые их можно было услышать несколько десятилетий назад – в эпоху жесткой биполярной конфронтации, когда теории ядерного сдерживания и принуждения переживали расцвет. Вместе с тем некоторые из этих аргументов начинают играть новыми красками в свете международных реалий середины 2010-х годов.

Оценить полезность «оружия судного дня» в современной среде международной безопасности можно лишь на основе понимания того, в какой мере ядерные силы удерживают потенциального противника от агрессии и позволяют ли они принудить врага к капитуляции в ходе конфликта. Производными от этой оценки являются представления об эффективности ядерных гарантий третьим странам, возможности удержания ядерного конфликта в ограниченных рамках и многие другие.

Как 40 лет назад, так и сейчас дискуссии о ядерном факторе в мировой политике носят умозрительный характер. Фактов, однозначно подтверждающих любую из точек зрения, очевидно, не существует. После ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. ядерное оружие не применялось никогда, а третья мировая война не была развязана. Это воспринимается многими наблюдателями как доказательство стабильности миропорядка, основанного на жестком взаимном ядерном сдерживании ведущих держав. Тем не менее отсутствие прямых доказательств дестабилизирующей роли ядерного оружия не является доказательством отсутствия риска ядерного конфликта или непреднамеренного использования ядерного оружия. Имея в виду масштаб смертоносных последствий такого конфликта, игнориро-

вать даже минимальный риск его возникновения представляется неразумным.

Какую роль сыграли ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в принуждении Японии к капитуляции во Второй мировой войне? Опасались ли Ким Ир Сен и И.В. Сталин ядерного возмездия со стороны США, планируя наступление на юг Корейского полуострова в 1950 году? Принимал ли председатель КНР Мао Цзэдун в расчет возможность эскалации пограничных конфликтов с СССР до ядерного уровня в 1960-х годах? Как оценивали вероятность подобного развития событий с участием СССР и США Н.С. Хрущев и Джон Кеннеди в ходе Карибского кризиса? Наконец, делает ли наличие у Индии и Пакистана ядерного оружия конфликт между ними менее или более вероятным? Если в условиях ядерного равновесия возрастает вероятность конвенционального конфликта между Исламабадом и Дели, то может ли такой конфликт непредвиденным образом разрастись до ядерной войны? Для ответов на эти вопросы политологи обычно предлагают провести мысленные эксперименты. При всей своей логической выверенности и интеллектуальной красоте подобные упражнения чаще всего не приводят к однозначному заключению. Например, от небольшого изменения начальных условий исход зачастую меняется кардинально. Модели постоянно уточняются, а полемика – не стихает¹.

Особо ценными аргументами в этой полемике являются воспоминания политических лидеров, позволяющие уточнить мотивацию лиц, планировавших ядерную стратегию своих стран и/или принимавших ключевые решения в условиях острого международного кризиса. От того, насколько вероятным эти лица полагали применение ядерного оружия в конфликте и в какой степени они опасались подобной

эскалации, зависит оценка «стабилизирующего потенциала» ядерной бомбы. Важны также мотивы и детали позиций сторон на международных переговорах по ограничению и сокращению ядерных вооружений. Зная эти детали, можно установить, в какой степени лица, на которых лежала ответственность за обеспечение безопасности своих государств, в реальности полагались на ядерное оружие. Суждения относительно роли ядерного оружия в мировой политике нет смысла высказывать и без четкого понимания технических характеристик различных видов вооружений, включаемых в «ядерный баланс», и – что еще важнее – сценариев возможного конфликта с потенциалом ядерной эскалации.

Книга Алексея Фененко является незаменимым источником фактологической информации, позволяющей оценивать роль ядерного оружия в мировой политике. Автор – представитель нового поколения российских экспертов в области международной безопасности – гармонично сочетает в себе квалификации историка и политического аналитика. Это позволяет ему избегать поспешных обобщений на основе абстрактных, не проверенных жизнью моделей и одновременно подводить читателя к самостоятельным выводам на основе известных фактов. Именно сочетание историко-фактологического и политологического подходов выгодно отличает книгу А. Фененко от многих аналогичных по содержанию и направленности трудов, вышедших в последние годы. Важно также отметить, что рецензируемый труд – одна из немногих авторских монографий, посвященных ядерному оружию в новых международных реалиях. Большинство книг на эту и смежные темы готовятся коллективами многочисленных авторов, причем нередко работу ответственного редактора, призванного обеспечить методологи-

¹ Внимания заслуживают, например, дискуссии между политологами Уордом Уилсоном и Бруно Тертре, а также между Кеннетом Уолцем и Колином Калем. См.: *Wilson W. Five Myths about Nuclear Weapons*. New York: Houghton Mifflin, 2013; *Tetrais B. The Four Strawmen of the Apocalypse // Survival*. Issue 55 No. 6. December 2013 – January 2014; *Waltz K. Why Iran Should Get the Bomb: Nuclear Balancing Would Mean Stability // Foreign Affairs*. July–August 2012; *Iran and the Bomb. Would a Nuclear Iran Make the Middle East More Secure? A Discussion // Foreign Affairs*. September–October 2012.

ческое единообразие и содержательную последовательность глав монографии, нельзя оценить на «отлично».

Объемный – в 573 страницы – труд А. Фененко заслуживает внимания экспертов-международников еще и потому, что в своей книге эрудированный автор подводит промежуточный итог многолетним размышлениям и публикациям не только о ядерном оружии и разоружении, но и о международных конфликтах, сдерживании и принуждении и других ключевых аспектах традиционного взгляда на международные отношения.

Книга имеет логичную структуру: автор начинает с анализа основных параметров международной среды, имеющих прямое отношение к взаимодействию между государствами в ядерной сфере. К этим параметрам автор относит сложившиеся представления о ядерном сдерживании и стабильности, проблематику тактического ядерного оружия, запрета ядерных испытаний, всеобщего и полного ядерного разоружения, а также перспективы появления фактора ядерных вооружений в освоении космического пространства. Затем А. Фененко переходит к рассмотрению проблематики российско-американских отношений в ядерной сфере и перспектив дальнейшего сокращения ядерных вооружений двух стран. В третьей, заключительной части работы автор обращается к ядерным потенциалам и стратегиям других ядерных держав: Китая, Британии, Франции, Израиля, Пакистана, Индии и Северной Кореи.

В данном контексте необычным выглядит отсутствие в книге отдельного раздела, посвященного проблемам распространения ядерного оружия, и, в частности, оценке с этой точки зрения иранской ядерной программы. Проблем нераспространения автор касается, лишь когда критикует политику контрраспространения и «принудительного разоружения» в исполнении американской администрации Дж. Буш-младшего (гл. 6) или рассуждает о рисках

скрытого взаимодействия в ядерной сфере между криминальными транснациональными сетями и западными коммерческими структурами.

Поскольку автор комплексно не анализирует воздействие распространения ядерного оружия на международную среду безопасности, можно предположить, что он относится к группе экспертов, скептически оценивающих взаимосвязь между снижением ядерных потенциалов ведущих держав (прежде всего России и США) и желанием других стран обзавестись ядерным оружием. А. Фененко отмечает, однако, что взаимно гарантированное уничтожение в ядерной сфере между Россией и США является удобным оправданием для государств – потенциальных распространителей, ссылающихся на популярный тезис о том, что применение подобной доктрины предотвращает развитие конфликтов между потенциальными противниками (например, Ираном и арабскими монархиями Персидского залива).

По насыщенности фактами монография Алексея Фененко, вероятно, подходит к пределу, за которым читатель начинает сомневаться в своей способности осмыслить и ранжировать по значению многочисленные детали. В то же время выводы автора монографии в большинстве случаев получают максимально возможное подкрепление. Например, в книге приводится достаточно ярких фактов, характеризующих степень конфликтного накала отношений между двумя сверхдержавами в ходе нескольких наиболее острых кризисов «холодной войны». Эти данные, как минимум, заставляют усомниться в «стабилизирующей функции» ядерного оружия: риски ядерной эскалации зачастую не останавливали руководителей СССР и США в конфликтных ситуациях.

А. Фененко предлагает по-новому взглянуть на ядерную стабильность, обычно понимаемую как отсутствие побудительных мотивов к эскалации конфликта до ядер-

² См., например: *Acton J. Deterrence During Disarmament: Deep Nuclear Reductions and International Security. Adelphi Series 417. London: IISS, Taylor and Francis, 2011. P. 57–81.*

ного уровня и попыткам получить превосходство в гонке вооружений². Автор монографии определяет стабильность несколько шире: как отсутствие рациональных причин для любого применения ядерного оружия – в первую очередь вследствие его огромной деструктивной мощи, последствия которой для атакующей стороны (эффекты радиоактивного заражения и «ядерной зимы») будут не менее тяжелыми, чем для атакуемой. Исходя из такого определения ядерной стабильности, ученый выражает обеспокоенность ее вероятным снижением в результате разработки и внедрения новых типов ядерных вооружений (маломощных ядерных боеприпасов), позволяющих надеяться на победу в результате их применения. Любое использование боеприпасов с расщепляющимися материалами, как справедливо отмечает А. Фененко, приведет к размыванию ядерного табу и придаст смелости тем политикам и военачальникам, которые полагают, что ядерное оружие может использоваться как средство принуждения в международных конфликтах.

Исследователь признает, что контрсилловое нацеливание ядерных сил повышает мотивацию к внезапному первому ядерному удару и, таким образом, снижает уровень ядерной стабильности (с. 569). Можно добавить, что контрсилловое нацеливание также лежит в основе доктрины «взаимно гарантированного уничтожения», регулирующей российско-американские отношения в ядерной области. В свою очередь, применение этой доктрины на практике делает крайне затруднительным дальнейшее (после Договора СНВ-2010) сокращение стратегических ядерных вооружений России и США. Снижение наступательного потенциала повышает уязвимость России перед внезапным разоружающим ударом, который может быть проведен с использованием высокоточных обычных вооружений и подкреплён системами ПРО.

США не готовы пока отказаться от контрсиллового нацеливания, чтобы иметь возможность атаковать российские стратегические ядерные силы, «если не сработает сдерживание»³.

Ученый разделяет мнение о том, что предназначением систем противоракетной обороны, развертываемых США с начала 2000-х годов, «будет не перехват удара советских (в современных условиях читай: российских. – М.Т.) межконтинентальных баллистических ракет, а борьба с небольшими ракетными потенциалами азиатских противников Вашингтона» (с. 70). Автор не уточняет, оправданы ли опасения Москвы по поводу возможной нейтрализации российского потенциала ответного встречного удара подобными системами ПРО. Он, однако, соглашается с экспертной оценкой, в соответствии с которой даже архитектура ПРО ограниченного регионального назначения «неизбежно будет способствовать увеличению числа ситуаций с неспросчитываемым исходом, каждая из которых теоретически может вызвать полномасштабный региональный конфликт» (с. 70). Каким образом такое может произойти в результате развертывания системы, которая создается против заведомо более слабого, чем США, противника (например, КНДР) и потому вряд ли может иметь наступательный характер, А. Фененко не поясняет.

Некоторым недостатком аналитического подхода автора к исследуемой проблематике можно назвать его склонность к составлению списков «причин» и «факторов» без разъяснения относительной важности различных позиций в списке и возможных взаимосвязей между пунктами (или без доказательства того, что пункты списка являются «ортогональными», то есть полностью независимыми друг от друга).

Кроме того, расставляя «фигуры на шахматной доске» для последующего анализа ситуации, автор приписывает международ-

³ См., например: *Oelrich I. U.S. Nuclear Force Structure and Deep Reductions. Deep Cuts Working Paper No. 1, October 2013. P. 7. http://deepcuts.org/sites/default/files/pages/Deep%20Cuts%20WP1_Oelrich.pdf*

ным игрокам мотивы, для доказательства которых иногда явно не хватает веских документальных аргументов. В книге, например, утверждается, что «наличие у России и отчасти КНР крупных ядерных потенциалов» является «препятствием для американского лидерства» (с. 567). Отсюда следует, что инициативы Вашингтона по ядерному разоружению являются предложением для укрепления американского лидерства на мировой арене. Признавая вероятность подобного мотива, нельзя исключать и того, что разоруженческие инициативы США продиктованы не в меньшей степени желанием администрации Обамы снизить риски, сопряженные с сохранением огромных ядерных арсеналов при отсутствии глобального идеологического соперничества с другой сверхдержавой. В самом деле, автору этой рецензии до сих пор не встречался убедительный ответ на вопрос о том, каким образом ядерные арсеналы, избыточные даже для целей взаимно гарантированного уничтожения, конвертируются в «международное лидерство» или дают возможность этому лидерству воспрепятствовать. Как уже было отмечено, сам А. Фененко в гл. 2 определяет ядерную стабильность как широкий консенсус относительно бесполезности ядерного оружия в качестве средства ведения войны. Таким образом, если применение ядерного оружия никому в мире не представляется вероятным (кроме как ради отражения прямого массированного нападения со стороны великой державы), это оружие выводится за скобки мирополитического взаимодействия и не влияет на баланс сил в отношениях между великими державами.

Опираясь на обширный массив фактов, А. Фененко бросает вызов ряду «общепринятых истин», которые при более пристальном внимании оказываются неубедительными. Тем не менее некоторые важные и естественные в контексте монографии вопросы автор обходит стороной. Было бы интересно, например, узнать его мнение о значимости ядерной проблематики в отношениях между крупными дер-

жавами. Могут ли, например, Россия и США выстаивать конструктивные отношения, не обращая внимания на тот факт, что каждая из сторон полагает единственной гарантией своей безопасности способность уничтожить другую сторону ответным ядерным ударом? Какими политическими целями обусловлена позиция России по вопросам контроля над ядерными вооружениями и замкнутого ядерного топливного цикла (ЗЯТЦ) и какова политическая цена, которую приходится платить за последовательное отстаивание этой позиции?

В гл. 1 А. Фененко обсуждает возможности обеспечения национальной безопасности посредством контрцеленостного нацеливания баллистических ракет — ядерной стратегии, которую автор именует «наступательным сдерживанием» (с. 41-45). Особый интерес представляет опыт реализации подобной стратегии Францией — третьей по размеру ядерного арсенала державой в мире. Анализируя французскую ядерную стратегию, автор не указывает на какие-либо ее недостатки, снижающие безопасность Франции по сравнению со странами (Россией и США), практикующими контрсилловое нацеливание. Более того, на с. 60 А. Фененко сожалеет о том, что «большинство исследователей ядерной стабильности считает существование стабильности возможным только на базе взаимно гарантированного уничтожения», исключая «гибкие схемы использования ядерных боезарядов». В число последних, вероятно, могло бы входить и контрцеленостное нацеливание. В этом контексте рецензируемая монография могла бы выиграть от аргументированного рассуждения автора о том, может ли контрцеленостная стратегия быть принята на вооружение Россией и США или такое развитие событий стало бы односторонней уступкой Вашингтону со стороны Москвы. Позволило ли бы контрцеленостное нацеливание обеим сторонам более гибко подойти к процессу дальнейшего ядерного разоружения и принять более эффективные совместные меры по противодействию рас-

пространению ядерного оружия? На эти вопросы автор отчасти отвечает в других своих публикациях и интервью⁴, однако было бы целесообразно обозначить соответствующие позиции непосредственно в рецензируемой монографии.

Чтение книги Алексея Фененко наталкивает на мысль о том, что дискуссия о роли ядерного оружия в современном мире не имеет смысла без понимания международно-политических условий, в рамках которых требуется оценить стабилизирующую роль ядерного оружия, его эффективность в качестве средства сдерживания, опасности несанкционированного запуска ядерных ракет или попадания технологий производства ядерной бомбы в руки террористов. Нет смысла обсуждать сценарии ядерного

конфликта в отрыве от противоречий, которыми подобная война может быть вызвана. Вывести за скобки невозможно и специфическую мотивацию лидеров ведущих ядерных держав, формулирующих позиции своих стран по вопросам ядерного сдерживания и разоружения. В конечном итоге, «у каждой проблемы есть конкретное имя» - развитие международной ситуации в сфере контроля над ядерными вооружениями и нераспространения зависит от субъективной воли конкретных политиков и их советников не в меньшей степени, чем от любых «объективных» параметров международной ситуации.

*Михаил Троицкий,
кандидат политических наук*

⁴ См., например: Алексей Фененко: Россия и США зашли в переговорный тупик // Блог экспертов Российского совета по международным делам. 2013. 23 декабря. http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=889